

Ярмарка тщеславия и ее невольные жертвы

Анатолий Кучерена,
заслуженный юрист Российской
Федерации, адвокат,
профессор, доктор
юридических наук

Герой рассказа А.П. Чехова «Радость», коллежский регистратор Митя Кулдаров был безмерно счастлив, когда о его существовании узнала вся Россия: провинциальная газета напечатала репортаж о том, как, находясь в нетрезвом состоянии, он упал под лошадь извозчика и получил легкие телесные повреждения.

Живи Митя в наше время, он разместил бы этот репортаж вместе с собственной фотографией в социальных сетях – и о его «подвиге» узнал бы весь мир.

Технологическая революция позволила реализовать затаенную мечту, присущую любому человеку – обратить на себя внимание окружающих, стать известным и заслужить восхищение. Ведь, как говорят итальянцы, *tutti i gusti sono giusti* («о вкусах не спорят»); даже если показать изображение самого неприметного обывателя огромному числу людей, кому-нибудь оно обязательно безумно понравится.

Иные граждане, забросив все прочие дела, непрерывно фотографируются в самых разнообразных антуражах и позах, а затем с усердием, заслуживающим лучшего применения, выкладывают свои изображения в Сеть. Это их личное дело. В конце концов, взрослый человек имеет право делать всё что угодно со своим телом и уж тем более со своим изображением.

Иное дело, когда речь идет о детях. Вполне понятно, что большинство родителей гордятся своими детьми, даже если для такой гордости объективных причин, мягко говоря, маловато. Они радуются каждому шагу своего ребенка, каждому издаваемому им звуку, словом, всем его душевным и физиологическим проявлениям, порой даже малоэстетичным. И почему-то уверены, что их радость обязан разделять весь мир.

Некоторые начинают выкладывать в интернет изображения своих детей еще до их рождения – снимки УЗИ, где ребенок находится в утробе матери. А дальше – пошло-поехало: младенец, сосущий материнскую грудь, младенец в мокрых подгузниках, ребенок на горшке, ребенок без штанов, но в шляпе, ребенок в ванне. Иные родители даже заставляют своих юных чад позировать, подобно моделям из эротических изданий.

Почему-то родителям не приходит в голову простая мысль: отныне эти фотографии становятся достоянием всех и каждого. И отнюдь не все люди умиляются этим изображениям. Некоторые дельцы используют их с целью наживы. Они собирают фотографии детей, обрабатывают их с помощью фотошопа, а затем продают в интернет-магазинах.

Законно ли это? С одной стороны, как будто бы нет. Право на неприкосновенность частной жизни зафиксировано в Конституции России, ряде законов, а также в международных правовых актах. Однако согласно условиям размещения фотографий на некоторых сетевых ресурсах, компании, которым эти ресурсы принадлежат, имеют право на их использование в коммерческих целях. Положим, родители ребенка подадут на такую компанию в суд. Последует изнурительный и дорогостоящий международный

судебный процесс (компании-то заграничные!). В результате они, скорее всего, ничего не добьются, но наверняка разорятся.

Некоторые фирмы используют изображения детей в рекламных целях. В СМИ описывался такой случай. Подросток из Техаса обнаружил в интернете фото девочки, страдающей синдромом Дауна, отредактировал его и отослал на сайты в Австралию и Индонезию. В итоге фотография появилась в газетах и на билбордах, где рекламировались предродовые тесты. Вот, мол, каким может родиться ваш ребенок, если вы эти тесты не пройдете и не прервете беременность в том случае, если их результаты насторожат врачей. Нетрудно представить, что испытали родители девочки, узнав об этом.

Но это еще далеко не самый худший вариант. В 1990-е годы в моей адвокатской практике мне довелось столкнуться с использованием визуального компромата. Один из моих доверителей предстал на распространенной в СМИ видеозаписи в совершенно неприличной обстановке. Однако он клятвенно заверял меня, что хотя человек на видеопленке в самом деле исключительно похож на него, он никогда в такой обстановке не был. Я обратился в одну известную фирму. Она дала заключение, согласно которому современные технологии позволяют поместить изображение любого человека в любую вымышленную среду и задать любую динамику движения. И это было правдой уже в то время. Сегодняшние технологии ушли далеко вперед.

К чему я это? А к тому, что интернет переполнен детской порнографией. У нее находятся потребители, причем некоторые из них готовы платить. Совершенно не исключено, что производители этой гнусной продукции могут использовать изображения реальных детей, выложенные в социальных сетях, помещая их в непристойную среду и задавая соответствующую динамику движения.

Но даже если отвлечься от действий подобных злоумышленников, можно задать вопрос: приятно ли будет ребенку, когда он подрастет и станет, к примеру, успешным молодым бизнесменом

или чиновником, увидеть себя в интернете голым или сидящим на горшке? А до того, как он вырастет, его сверстники могут использовать такого рода фотографии для так называемого буллинга – то есть систематических насмешек и издевательств. А быть может, и для шантажа.

Размещение фотографий детей в интернете порой неблагоприятно отражается на их психике. Ребенок привыкает быть в центре внимания, причем внимания не заслуженного им самим. У него возникает психологическая зависимость от «лайков». Когда же он вырастает и убеждается, что претендовать на повышенный интерес к собственной персоне у него нет особых оснований, это может обернуться тяжелой психологической травмой.

Мне представляется, что настало время озаботиться тем, что можно было бы назвать «информационной гигиеной». Всем нам следует думать не о собственном тщеславии, а о том, как наши действия отразятся на будущем ребенка. Возможно, кому-то я покажусь старомодным, но все-таки место детским фотографиям, на мой взгляд, в семейном фотоальбоме, пусть даже этот альбом находится в надежно защищенном компьютере. Но отнюдь не в социальных сетях. Дайте ребенку вырасти и самому решить, как ему распоряжаться своим изображением.

Анатолий Кучерена,
13 сентября 2017 г.